

Список литературы

Панин В.Н. 2004. *Политический процесс на Ближнем Востоке: влияние Российской Федерации и США*: автореф. дис. ... д.полит.н. Пятигорск. 26 с.

Политология: учебник (под ред. А.В. Кончугова). 2006. М.: Военный университет.

Хаддад Р.М. 2008. *Превентивная война в военно-политической стратегии США на Ближнем Востоке*: автореф. дис. ... к.полит.н. М. 20 с.

AJIB Shadi, postgraduate student at the Chair of Political Science, Military University of the Russian Defense Ministry (14 Bolshaya Sadovaya St, Moscow, Russia, 123001; shadishadi@outlook.com)

VOLKOV Yaroslav Valer'evich, Dr.Sci.(Pol.Sci.), Head of the Chair of the Middle East Languages, Military University of the Russian Defense Ministry (14 Bolshaya Sadovaya St, Moscow, Russia, 123001; yar1963volkov@yandex.ru)

THE GLOBAL POLITICAL PROCESS AND THE SPECIFICS OF ITS DEVELOPMENT IN THE MIDDLE EAST

Abstract. *The article examines the content of the modern global political process and especially its development in the Middle East: unsettled Arab-Israeli conflict; unresolved Palestinian problem; instability in a number of Arab countries in the Middle East; current armed conflicts; interference of external to the region geopolitical actors into the regional political process; ineffective system of regional security. The authors conclude that the Middle East region continues to be the hub of world problems and in modern conditions is the main generator of the entire global political process.*

Keywords: *global political process, conflict, Middle East region, international terrorism*

ЭМИРОВ Рашид Маратович – кандидат политических наук, e-mail: donna@front.ru

К ВОПРОСУ ОБ ИДЕЙНЫХ ОСНОВАХ ЭКСПОРТА ИСЛАМСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Аннотация. *В статье предпринята попытка проанализировать некоторые ключевые факторы возникновения и популярности в мусульманских странах идеи исламской революции. Показано, что рост популярности влияния этой идеи теснейшим образом связан с радикализацией некоторых течений ислама на путях их политизации, экстремизма и фундаментализма. Стратегия экспорта исламской революции действует в контексте двойного противостояния: истинный ислам против «испорченного» ислама и мусульманский Восток против «неверного» Запада.*

Ключевые слова: *ислам, политический исламизм, радикализм, фундаментализм, салафия, исламская революция, экспорт, Запад, иммиграция*

Политика и религия представляют собой теснейшим образом взаимосвязанные сферы общественной жизни. Этот тезис особенно верен применительно к исламу, который является наиболее политизированной религией. Его особенность состоит в том, что он придает сакральный характер даже вполне светским институтам и феноменам. Эта установка нашла свое реальное воплощение в политическом исламизме, который служит собирательным названием для обозначения разного рода социально-политических течений, рассматривающих ислам как стержень своей идеологии или же как собственно идеологию. Каждое из этих течений предлагает собственные пути, формы и средства

решения проблем, порожденных модернизацией и глобализацией современного мира.

В целом исламизм, «политический ислам», «фундаментализм» большей частью объясняются как установка на восстановление изначального ислама путем обращения к опыту *ас-салаф ас-салихун*, т.е. «праведных предков», отчего он получил название салафия, или салафизм. При этом с определенными оговорками можно согласиться с теми исследователями, по мнению которых идейные корни современного исламизма как политической программы радикальных исламистских групп восходят к одному из теоретиков мусульманского реформаторства XIX в. Джамаль ад-Дину аль-Афгани, считавшему, что ключевым фактором социально-политической консолидации мусульман всего мира является «наикрепчайшая» вероисповедная связь (*ал-урва ал-вуска*). Причем, согласно аль-Афгани, эта связь важнее всех прочих – языковых, культурных и этнических – связей. Поэтому успех, по его мнению, будет сопутствовать тому сообществу, в котором религиозные узы прочнее, чем этнические. Свои позиции Аль-Афгани основывал на убеждении в том, что ислам, в отличие от христианства и иудаизма, представляет собой одновременно и религию, и государство, и цивилизацию, и, соответственно, политическую концепцию. Отталкиваясь от подобных идей, он выступал за формирование «религиозно-политического союза мусульманских народов», «единение мира ислама (*дар аль-ислам*) в единую мощную группировку» на основе принципов Корана. Поэтому аль-Афгани можно считать одним из зачинателей идеи панисламизма, получившей все возрастающую популярность в XX в. и достигшей своего наибольшего развития в начале XXI в.

В целом, появлению радикальных исламистских движений в XX в. в значительной степени способствовала борьба мусульманских стран за независимость, особенно активно развернувшаяся после Второй мировой войны. Еще на рубеже XIX–XX вв. их идеи стали использоваться в качестве знамени антиколониальной борьбы в Аравии, Индостане и некоторых других регионах. Немаловажную роль сыграли поражение арабских стран в войнах арабов с Израилем, обострение палестинской проблемы, кризис насеризма и самой идеи панисламизма и панарабизма и т.д. К этой же категории факторов следует отнести реакцию всего исламского мира на агрессивное наступление Запада, его технологий, образа жизни, ценностей и т.д.

Эта установка нашла дальнейшее развитие у радикально ориентированных представителей ислама XX в. Так, например, Хасан аль-Банна писал, что «Братья-мусульмане» с уважением относятся к национальной принадлежности людей, поскольку родина есть первооснова их движения к возрождению. Однако приоритет отдается единству народов, исповедующих ислам, ключевой составляющей которого должно стать арабское единство, поскольку «арабы – сердце и защита ислама. Арабское единство есть существеннейшее условие восстановления славы ислама, государства ислама, консолидации сил всех мусульман». Отдавая должное арабскому национализму, аль-Банна видел высшую цель в единении всех мусульманских народов в исламе, в воссоздании халифата [Hasan al-Banna 1978: 110].

Значительное влияние на мировоззрение исламских фундаменталистов оказали позиции одного из идеологов «Братьев-мусульман» 1950–1960-х гг. С. Кутба, много сделавшего для пересмотра самой идеи джихада, которые перенесли ударение с плоскости личного духовного совершенствования верующего на вооруженную борьбу, «священную войну» с неверными, а также с инакомыслящими мусульманами, которые были объявлены отступниками от истинной веры.

Политический ислам, или исламизм служит в качестве собирательного названия для обозначения разного рода социально-политических течений, рассматривающих ислам как стержень своей идеологии. При всем разнообразии методов и программ исламистских движений общим для них является установка на завоевание господствующих позиций в самих мусульманских государствах. Их приверженцы рассматривают ислам в качестве источника власти (*ал-хакимийя ал-исламийя*). Они руководствуются лозунгом: «Бог — наша цель, Пророк — наш руководитель, Коран — наша конституция, джихад — наш путь, смерть во имя Бога — наше высшее стремление».

Здесь ислам используется как средство достижения конкретных политических целей, определяемых конкретными интересами политической борьбы. В данном смысле ислам приобретает признаки своеобразной политической идеологии. Об этом открыто заявлял аятолла Хомейни, который утверждал: «...ислам является политико-религиозным учением, в котором политику дополняет богослужение, а богослужение дополняет политику». Такой тезис он обосновывал мыслью о том, что «в исламе больше политических предписаний, чем религиозных» [Изречения... 1995: 17].

Еще в 1940 г. в своей работе «Раскрытие тайн» Хомейни декларировал право факихов, т.е. исламских богословов-законоведов, знатоков фикха. По его мнению, светские правители обязаны подчиняться суждениям улемов, которым официально должна принадлежать вся полнота власти. С этой точки зрения любые законы и установления помимо законов шариата являются излишними и даже вредными. Образцом государственно-правового регулирования Хомейни считал мусульманскую общину времен Пророка.

Впервые феномен политического ислама, или исламизма как серьезной политико-религиозной силы, способной оказывать существенное влияние на мировую реальность, вышел на авансцену в ходе Исламской революции 1979 г. в Иране. Победа революции в Иране под исламскими лозунгами и установление режима, при котором власть оказалась в руках мусульманского духовенства, конфронтация нового иранского режима с США и провозглашение им курса во внешней политике на формирование «исламского миропорядка» оказали большое влияние на народы мусульманского мира. Одним из результатов такого влияния стала заметная активизация движений, получивших название фундаменталистских, таких как Хезболла в Ливане, Исламский фронт спасения в Алжире, Аль-Гамаа аль-Исламия (Братья-мусульмане) в Египте и др. В конце 1980-х гг. уже не оставалось мусульманских стран, где бы не были отмечены те или иные проявления политического исламизма.

Хотя основополагающий салафитский тезис возврата к истокам ислама на протяжении веков претерпел трансформацию, особенность салафии в наши дни состоит в том, что она действует в контексте двойного противостояния: истинный ислам против «испорченного» ислама и мусульманский Восток против «неверного» Запада, который, по мнению фундаменталистов, стремится разрушить мусульманский мир. Впрочем, как любая радикальная идеология, политический исламизм склонен обретать силу и приверженцев на путях внешней экспансии.

Как бы предчувствуя подобные тенденции, еще в 1949 г. известный английский историк А. Тойнби писал: «Панисламизм находится в состоянии летаргического сна. Вместе с тем мы должны учитывать и ту возможность, что если мировой пролетариат (“обездоленные” — в трактовке имама Хомейни) поднимется на борьбу с господством Запада и поддержит того или иного антизападного лидера, панисламизм пробудится ото сна. Вполне возможно, что отголоски этого восстания приведут к жизни воинствующий дух ислама. Даже если этот дух спал глубоким

сном, наподобие того, в котором находились описанные в Библии семь эфесских отроков, его влияние окажется всепоглощающим, потому как, возможно, оно станет эхом героического прошлого. Если нынешний этап человеческого развития приведет к некоей расовой войне, ислам может поднять восстание и таким образом в очередной раз сыграть свою историческую роль» [Малакутиян, Мохаммади 2015].

Исламская концепция мирового порядка исходит из разделения народов мира на две группы: мусульманскую общину – умму и все прочие народы. В соответствии с этой концепцией все государства делятся на 3 типа: дар аль-ислам (мир ислама) – страны, в которых действует исламская форма правления, дар аль-харб (мир войны) – государства, от которых может исходить любая угроза миру ислама и дар аль-сульх (мир договора о мире) – государства, в которых власть находится в руках невраждебных, примирившихся правителей. Для спасения человечества, погрязшего в «новом варварстве», необходимо установить теократию; возврат к халифату – лучший путь к социальной справедливости; спасение человечества – в возвращении к Богу. Двигаясь дальше в этом направлении, С. Кутб разделял человечество не на мусульман и немусульман, а на мусульман, строго придерживающихся законов шариата, и «неверных» (куффар), т.е. всех остальных. Между первыми и вторыми не может быть примирения и компромисса. Таким образом, Кутб относит к числу неверных и большинство мусульман. С точки зрения Кутба, дар аль-ислам – это лишь те государства, законом которых является шариат. Все остальные – это дар аль-харб. В интерпретации Кутба в состоянии «невежества» (джахилийя) пребывают коммунисты, идолопоклонники стран Востока и Африки, христиане и иудеи, исказившие веру, наконец, все мусульмане, которые не придерживаются идеи абсолютного поклонения и подчинения (ислам) Единому Богу [Qutb 1981: 10].

Как утверждал Хомейни, ислам является достоянием не какой-либо одной страны или группы стран и даже не одних только мусульман, он нужен всему человечеству. Он был убежден в том, что когда-нибудь эта религия охватит весь мир. Конкретизируя свою мысль, он писал: «Мы должны поддерживать всех угнетенных мира. Мы должны приложить все свои усилия для экспорта принципов нашей революции на весь мир и отбросить мысль о том, что не будем экспортировать нашу революцию, так как ислам не ставит различия между мусульманскими странами и защищает всех угнетенных мира» [Манучихри 2007: 186]. А в обращении к иранским дипломатам в январе 1981 г. Хомейни говорил: «Вы должны активно работать, чтобы экспортировать нашу революцию туда, где вы находитесь. Экспорт революции означает, прежде всего, приход к власти обездоленных и устранение антинародных правительств» [Вартанян 2006: 94].

Как бы комментируя эту позицию аятоллы, ирландский исследователь Ф. Холлидей писал: «Исламская революция 1979 года в Иране является самой значимой за всю историю человечества. Все мы знаем, что это великое событие свершилось благодаря личной духовной силе имама Хомейни. Его могучая, крепкая воля подняла на борьбу такое громадное количество людей» [Малакутиян, Мохаммади 2015].

На этой основе отдельные руководители групп фундаменталистов разработали и пытаются осуществить свою версию экспорта исламской революции, которая стала своего рода антитезой стратегии экспорта демократической революции, навязанной исламскому миру Западом во главе с США. К примеру, для этой цели в Иране были созданы специальные органы, например Управление исламских освободительных движений при Корпусе стражей Исламской революции. Объектами такого экспорта стали все без исключения постсоветские мусульманские страны, в т.ч. национальные республики Северного Кавказа и

Азербайджан. Можно утверждать, что экспансия различных вариантов фундаментализма сыграла свою роль в политизации и радикализации ислама на постсоветском пространстве. Как отмечал иранский аналитик Ф. Колейни, на Кавказе Исламская революция привела «к появлению протестного духа в отношении советского правительства и впоследствии создала предпосылки для их независимости. Кавказские государства вдохновились революцией в Иране для организации у себя освободительного движения, и это влияние, если учитывать специфику революции в плане ее глубокого анализа единобожия и верно сделанных о нем выводов, сказалось не только на шиитах и прочих мусульманах, но и имело серьезные последствия даже в христианской Армении». Как известно, деятельность экстремистских террористических группировок, исповедующих политический исламизм, привела к резкому росту конфликтогенности Северного Кавказа, что привело, как известно, к двум чеченским войнам.

Далеко идущие последствия имеют не только радикализация ислама среди народов Кавказа и Средней Азии, но и исламизация стран Запада. Одним из методов экспорта исламской революции здесь стал террор. В результате экспорт исламской революции превратился в экспорт исламского террора. Об этом свидетельствует дестабилизация социальной и политической ситуации в странах Европы в результате осуществленных там и предполагаемых террористических актов, угроза которых неуклонно растет на фоне непрекращающихся потоков иммигрантов. Иммиграция, по сути дела, становится одной из попыток завоевания или даже разрушения Европы изнутри. В этом смысле она ведет к неуклонному изменению демографического баланса, духовного, социокультурного, политико-культурного ландшафта региона, в то же время повышая градус террористической опасности в результате облегчения условий проникновения все новых групп боевиков.

При этом важно учесть, что в целом экспорт исламской революции представляет собой шиитский или неошиитский вариант. Можно утверждать, что суннитский своеобразный исламистский интернационал, при всех противоречиях и конфликтах между его составными частями, включает в себя, наряду с антизападными установками, также антишиитский заряд, поскольку чувствует угрозу экспорта исламской шиитской революции и на остальной исламский мир.

В условиях обострения противоречий, конфликтов, борьбы между шиитами и суннитами он не мог приобрести ту популярность и масштабы, какие приобрела исламская революция, начатая радикальными шиитскими фундаменталистами. И это естественно, поскольку по всем критериям: численности населения, экономическому, энергетическому, геополитическому потенциалу шиитам весьма трудно тягаться с суннитами. В этой связи представляется уместным подчеркнуть, что в последние два десятилетия ключевую роль в процессах экспорта исламской революции, главным инструментом которой стал терроризм, играют главным образом организации, движения, группировки – от Аль-Каиды до ИГИЛ (запрещена в России) и ан-Нусры, возглавляемые суннитами. В этом контексте экспорт исламской революции в суннитском исполнении можно рассматривать не только как реакцию на стратегию экспорта демократической революции Запада, но и как противовес иранской версии экспорта исламской революции.

Однако, как показывает исторический опыт, панисламизм, предусматривающий объединение всех мусульманских народов и стран, в общем и целом остается лишь вероисповедной декларацией, вынужденной отступать каждый раз, когда на передний план выходят узконациональные экономические, социальные, политические и иные интересы. Если когда-либо и ставился вопрос о создании

какого-либо подобия государственного образования в форме будь то конфедерации, федерации или унитаризма, то каждый раз обнаруживалась несостоятельность его инициаторов. Вспомним в этой связи окончившийся неудачей опыт создания Объединенной Арабской Республики в составе Египта и Сирии, лихорадочные попытки М. Каддафи объединить Ливию то с Египтом, то с Сирией, то с Тунисом и т.д. Тем более утопическими представляются и идеи осуществления экспорта исламской революции за пределами исламского мира.

Список литературы

Вартанян А.М. 2006. Трансформация внешнеполитической доктрины ИРИ в 1979–2005 гг. – *Афганистан, Иран, Пакистан: время выборов и перемен* (отв. ред. М.Р. Арунова). М.: Ин-т Ближнего Востока, ИВ РАН. 242 с.

Изречения, афоризмы и наставления великого вождя исламской революции имама Хомейни (да упокоит Аллах его душу). 1995. Тегеран. 236 с.

Малакутиян М., Мохаммади М.-Дж. 2015. Исламская революция в Иране, демократический либерализм Запада и крах советской идеологии. Доступ: <http://inosmi.ru/world/20150706/228943674.html> (проверено 20.11.2016).

Манучихри А. 2007. *Политическая система Ирана*. СПб: Петербургское Востоковедение. 240 с.

Hasan al-Banna. 1978. *Five Tractates of Hasan al-Banna*. Los Angeles: Berkley: University of California Press.

Qutb S. 1981. *The Milestones on the Road*. New Delhi.

EMIROV Rashid Maratovich, *Cand.Sci.(Pol.Sci.)*, e-mail: donna@front.ru

ON THE QUESTION OF THE IDEOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE ISLAMIC REVOLUTION EXPORT

Abstract. *The article attempts to analyze some of the key factors for the emergence and popularity of the idea of the Islamic Revolution in the Muslim countries. The author shows that the influence of the growing popularity of this idea is closely linked with the radicalization of some Islamic movements in their ways of politicization, extremism and fundamentalism. The strategy of the export of the Islamic Revolution operates within the context of the double confrontation: the true Islam against corrupt one and Muslim East vs unfaithful West.*

Keywords: *Islam, political Islamism, radicalism, fundamentalism, Salafi, Islamic Revolution, export, West, immigration*